

ГОРЯЧАЯ ТЕМА

Владимир А. Орлов

редактор журнала "Ядерный Контроль"

ДНЯО ПРОДЛЕН БЕССРОЧНО. КТО ВЫИГРАЛ?

"Предлагается принять три резолюции в одном пакете без голосования. Возражения есть? Принимается!" - ланкийец Джаянта Дханапала стучит председательским молотком, и весь зал Генеральной ассамблеи ООН, в котором собрались представители 174 государств, на секунду затихает от неожиданности и затем разражается аплодисментами. В одно мгновение ловким тактическим маневром председатель смог добиться одобрения - практически консенсусом - решения о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Оно вступило в силу немедленно, в 12.15. по нью-йоркскому времени 11 мая.

Еще месяц назад бессрочное продление этого ключевого для международных отношений Договора казалось крайне проблематичным... А полмесяца назад, когда конференция по продлению в Нью-Йорке была в самом разгаре, казалось, что неприятной процедуры голосования (возможно, даже тайного) не избежать. Однако Джаянта Дханапала уверенно вел дело к принятию решения консенсусом, стараясь в кулуарах примирить официально непримиримые позиции.

За два часа до исторического решения о продлении посол Дханапала беседовал с представителем *Ядерного Контроля*, и уже было заметно, что его *челночная дипломатия* между делегациями России, США, ЮАР, Египта, Канады, Мексики, Великобритании, Индонезии и еще десятка ключевых игроков в *покер ядерного нераспространения* оказалась успешной. В результате удалось принять без голосования в связке три документа. Во-первых, "Принципы и Цели ядерного нераспространения и разоружения". Во-вторых, "Повышение эффективности процесса рассмотрения действия Договора". В-третьих, решение о продлении ДНЯО бессрочно. Важно, что проекты всех трех резолюций, подготовленные в результате совместных консультаций, официально выдвинуты государствами-депозитариями ДНЯО: Россией, США и Великобританией.

Накануне решающего дня группа арабских стран во главе с Египтом подготовила проект резолюции (L.7), осуждающей Израиль за упорное неприсоединение к ДНЯО, требующей создать на Ближнем Востоке зону, свободную от любого оружия массового уничтожения, рекомендующей ядерным государствам предоставить особые гарантии безопасности арабским странам региона. Египет настаивал на включении этого проекта "в связку" или на принятие его первым, перед остальными тремя документами. В результате изолированных переговоров между египтянами и американцами резолюция получила новых "родителей" - те же Россию, США и Великобританию - и была значительно смягчена. Израиль даже ни разу не был прямо назван. Египет, хотя и с нескрываемой досадой, проглотил эту пилюлю: слишком велика экономическая помощь США Каиру. Оставался, однако, вопрос: проглотят ли ее все остальные страны региона или, желая сохранить лицо, выскажутся против хрупкого компромисса?

Тревога начала усиливаться, когда пленарное заседание, на котором должно было приниматься итоговое решение, откладывалось на протяжении двух часов. Удалось выяснить, что Иран потребовал изъять одну малозначащую фразу из резолюции по Ближнему Востоку (и теперь соавторы

резолюции запрашивают согласие столиц), а Сирия отказывалась начинать заседание, пока все тексты не будут переведены на арабский язык, как это предусматривает регламент.

...И лишь после аплодисментов - прежде всего дипломатическому таланту председателя Дханапала, которого здесь упорно прочат в будущие кандидаты на генсека ООН - стало ясно, что сопротивление противников бессрочного продления Договора действительно сломлено. Неучастие в голосовании КНДР, запоздалые возражения Ливии, Ирака, Сирии и Малайзии, конечно, будут занесены в протокол, но официальным результатом является всеобщее согласие на то, чтобы ДНЯО действовал вечно. Таким образом, по сути навечно закрепляется деление мира на пять ядерных стран и остальной неядерный мир. Но при этом две резолюции ставят некоторые (впрочем, довольно размытые) требования к ядерным державам по дальнейшему разоружению. Единственным действительно серьезным требованием является заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний уже к концу 1996 года. В последний момент (к удовлетворению Франции, Китая и, скорее всего, России) снято требование к *ядерной пятерке* не проводить испытаний до заключения Договора. Снято и требование провести переговоры об уничтожении запасов расщепляющихся материалов, которые могут быть использованы для целей оружия. Теперь речь идет только о переговорах по запрещению производства новых таких материалов.

С точки зрения дипломатии блестяще показали себя делегаты ядерных стран, выигравшие этот четырехнедельный бой на сто процентов. Согласившись на укрепление механизма рассмотрения действия Договора (что, конечно, существенно, но все-таки не жизненно важно), они вместе с тем не уступили ни по одной из своих изначальных позиций. В этой связи с особыми похвалами делегаты отзывались о главном российском игроке - дипломате Сергее Кисляке. С первого дня взяв курс на "компромисс без компромиссов", он отказался от уступок движению неприсоединения как по главному вопросу - о сроке продления, - так и по текстуальным мелочам, которые потом могли бы быть интерпретированы как ущемление интересов России. При этом, как говорят участники конференции из развивающихся стран, "г-н Кисляк сумел доходчиво объяснить, почему Россия отказывается от наших предложений". Россия, добавляют они, более активно боролась за необходимость консенсуса, чем Соединенные Штаты. "Не было момента, когда российская делегация вела себя негибко или неконструктивно", - говорит Джаянта Дханапала, хотя в неофициальной обстановке ланкийский дипломат, сам не считавший бессрочное продление идеальным вариантом, наверняка не был бы столь однозначен. Как бы то ни было, *налицо редкий случай*, когда результатами конференции в равной степени могут быть довольны и МИД, и министерство обороны России, и Минатом.

Но означает ли дипломатическая победа России и всей ядерной пятерки победы всего международного сообщества?

С одной стороны, безусловно, да. "Во-первых, удалось достичь

по сути консенсуса и не отсеять от Договора его критиков, а это главное, — считает председатель Попечительского совета Центра ПИР посол Роланд Тиммербаев. — Во-вторых, усилится контроль за выполнением действия ДНЯО. В-третьих, вопрос о дальнейшем продлении больше не будет нервировать участников, они смогут сосредоточиться на существенных вопросах разоружения”.

С другой стороны, конкретные обязательства, которые взяли на себя ядерные государства в ходе конференции, достаточно скромны. Кроме того, Израиль, который упоминали с первого до последнего дня конференции как главного нарушителя режима нераспространения, в итоговых документах лишь однажды упомянут в числе других стран (где-то между Джибути и Вануату), которым рекомендовано присоединиться к Договору. “В Тель-Авиве в буквальном смысле слова накрывают праздничные столы”, — сообщил израильский дипломат. Индия и Пакистан вообще не были осуждены, о них как бы забыли, в то время как появляется информация о возможной активизации индийской ядерной программы. Наконец, конференция оказалась неспособна принять Заключительную декларацию, хотя заседала до половины первой ночи, так что самая концовка оказалась “смазанной”.

Фактом конференции стала политическая смерть движения неприсоединения, которое не смогло выработать единой тактики. “Индонезия, пришедшая на конференцию с предложениями о продлении на несколько 25-летних сроков и окруженная толпой сторонников из развивающихся стран, под занавес с трудом наскребла горстку соавторов своей резолюции”, — пишет *Нью-Йорк Таймс*. Довольно вяло вели себя и латиноамериканские, прежде всего мексиканские и венесуэльские, дипломаты, ранее известные своими страстными речами за безъядерный мир и против бессрочного продления. Новым неформальным лидером неприсоединившихся стран становится Южная Африка, соединяющая развитой и развивающийся миры. Питер Гусен, авторитетный дипломат из Претории, один из тех, кто своими усилиями приблизил успех конференции: “После крушения режима апартеида мы решили, что не станем делить нацию на победителей и побежденных. Так же мы старались вести себя и на этой конференции”.

Победителями нью-йоркского марафона по нераспространению станут все страны, если только ядерная пятерка и три неофициальные ядерные страны не воспримут его результаты как *зеленый свет* для подмены ядерного разоружения риторикой о национальных интересах.

Нью-Йорк-Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДИРЕКТОРА ЦЕНТРА ПИР ВЛАДИМИРА ОРЛОВА НА СПЕЦИАЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ (заявления неправительственных организаций) КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОДЛЕНИЮ ДНЯО

Г-н Председатель,

От имени Центра ПИР выражаю глубокое убеждение в том, что важность и значение ДНЯО в деле нераспространения ядерного оружия нельзя недооценить. О его роли говорит и тот факт, что ни один другой договор в области контроля над вооружениями не ратифицирован стольким числом стран, как ДНЯО. Только со времени последней конференции по рассмотрению действия договора (1990 г.) к нему в качестве неядерных присоединились свыше тридцати государств, среди которых 14 республик бывшего СССР. Присоединение к Договору Белоруссии, Казахстана и Украины в качестве неядерных государств разрешило опасения относительно стратегического ядерного оружия, которое остается на их территории в результате распада СССР. Такое расширение стран-участников ДНЯО рассматривается Центром ПИР как важная веха на пути к созданию универсального режима нераспространения. Отмечу, что универсальность ДНЯО весьма желательна и, с точки зрения Центра ПИР, должна быть достигнута.

Универсальность Договора, согласие стран-участниц и стремление к консенсусу должны стать определяющими целями во время настоящей конференции и особенно во время принятия решения о продлении Договора.

Центр ПИР убежден, что ДНЯО следует продлить либо бессрочно, либо на продолжительные периоды, в соответствии со статьей X.2. Договора. Предпочтение следует отдать бессрочному и безусловному продлению. Продление на несколько сроков (не менее чем двадцатипятилетних) также можно расценивать как позитивный вариант. Наиболее важно здесь не то, чтобы продлить Договор “навечно” простым большинством голосов, но чтобы сделать все возможное для принятия решения консенсусом. Длительное продление Договора лежит как раз между двумя крайностями.

Мы отмечаем тот значительный прогресс, который достигнут в последние годы Россией и США в контроле над оружием массового уничтожения и в ядерном разоружении. Тем не менее, Центр ПИР в ходе исследований по программе “Нераспространение и Россия” приходит к заключению, что продолжение этого процесса не будет

ни легким, ни быстрым. Россия сталкивается с существенными проблемами на пути дальнейших сокращений ядерного оружия. Различные точки зрения высказываются по поводу ратификации договора СНВ-2 и по поводу запрещения ядерных испытаний. Трудности с учетом, контролем и физической защитой ядерных материалов до сих пор не решены, что повышает угрозу ядерного распространения. В России сегодня требовать “ускорения ядерного разоружения” порой означает по сути призывать к повышению опасности ядерных хищений и распространения.

Центр ПИР хотел бы также обратить внимание на то, что успех в деле ядерного нераспространения не означает автоматического прогресса в деле нераспространения оружия массового уничтожения в целом. Угроза распространения иного, нежели ядерное, оружия массового уничтожения должна рассматриваться как чрезвычайно острая.

С точки зрения Центра ПИР, первоочередная повестка дня дальнейших усилий по ядерному нераспространению должна включать:

1. ратификацию Договора СНВ-2 российскими и американскими законодателями и дальнейшие двусторонние соглашения по сокращению ядерных вооружений;
2. выработку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1996 году;
3. заключение всеобъемлющего договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия, с соответствующим механизмом проверки его соблюдения;
4. дальнейшее создание безъядерных зон: в Африке, Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке;
5. усиление роли МАГАТЭ в вопросах гарантий, инспекций и мониторинга;
6. предоставление доступа к ядерным материалам и технологиям в мирных целях;
7. развитие резолюции СБ ООН о предоставлении гарантий безопасности со стороны ядерных государств неядерным государствам-членам ДНЯО.

27 апреля 1995 г., Нью-Йорк

